

В районе Вэнь клан Цинь и род Изоьда вступили в конфликт, в котором погибло уже несколько сотен человек, и количество смертей продолжало расти. Хотя район Вэнь являлся что ни на есть обычным, да и эти две семьи не были такими уж крупными и влиятельными в масштабах всей страны, однако их противостояние привлекло внимание всей федерации. По мнению многих, этот конфликт мог стать даже серьезнее недавно произошедшего между кланом Нин и кланом Зуо.

Всеобщее внимание было приковано к стоявшим за спинами этих семей двум могучим силам. Клан Цинь был в тесных связях с Величественным Дворцом Книг, в то время как род Изоьда являлся вассалом Университета Общих Знаний. И ни то, ни другое заведение до сих пор так и не показали, чтобы остановить этот конфликт, из-за чего в народе поселилась тревога.

До этого отношения между Пустынным Лагерем и Ледяным Островом Белоснежной Луны резко охладели, и вот теперь, по всей видимости пришёл конец отношениям между Величественным Дворцом Книг и Университетом Общих Знаний. Это было плохим знаком. Влияние Шести Великих в федерации было просто колоссальным, если бы в один день они решили объединиться, то правительство не смогло бы ничего против них сделать, даже захотели бы свергнуть высшую власть.

Однако и такое развитие событий не могло устраивать. Ведь правительство не могло пойти против одной из сторон конфликта, и поэтому оно было вынуждено постоянно балансировать между ними.

К тому же, в последние годы Шесть Великих приобрели серьезный вес в самом правительстве Федерации Тянью. Взять, например, армию федерации. Войско армии в общей сложности насчитывало двенадцать легионов, и из двенадцати командиров легионов одиннадцать являлись выходцами из шести великих учебных заведений, и только один был из народа. Да и то, этот один находился в самом хвосте рейтинга, командуя двенадцатым легионом.

Первый легион известен, как самый обученный из всех остальных: в этом легионе в два раза больше солдат с самым лучшим снаряжением и самым богатым боевым опытом. Его командиром является Тан Юцин, выходец Университета Общих Знаний, самый первый в рейтинге пяти лучших студентов Университета, в то время как его ученик также уже вошел в этот список, но пока был последним в нем.

Командир второго Легиона, Цзоу Бай и командир пятого легиона Ян Джижуй обучались в Звездной Палате.

Командир третьего Хуан Фусин и командир девятого легиона Чан Лунти, происходили из Величественного Дворца Книг.

Командир четвертого легиона У Вэй и командир седьмого Лун Хайжи, обучались в Храме Безмолвных Мучений – Куцзы.

Командир шестого легиона Чжи Тинмань и командир одиннадцатого легиона Цзян Чженянь – выходцы с Ледяного Острова Белоснежной Луны, причем Чжи Тинмань является единственной женщиной-командиром среди командиров легионов.

Командир восьмого полка Лу Нин и командир десятого полка Чоу Жун обучались в Пустынном Лагере.

И только командир двенадцатого легиона Лян Цю является выходцем из простого народа.

В истории федерации его восхождение до такого ранга считалось чудом. Лян Цю вырос в обычном районе, ходил в обычную школу, после которой решил пойти служить в армию. За свои многочисленные боевые заслуги, он раз за разом поднимался в должности, пока не стал командиром легиона. Среди всех командиров он пользовался наибольшей поддержкой простого народа.

Всё это показывало – влияние Шести Великих настолько велико, что они уже фактически имеют контроль над всей федерацией. Вот почему конфликт между ними, этого скопления власти, вызывал беспокойность всего населения.

* * *

Звездная Палата.

Молодая девушка в длинном светло-зеленом халате, опираясь на перила, задумчиво смотрела вдаль. По внешнему виду в ней можно было признать обычного человека, однако мягкость и легкость её движений отличали её от других людей.

«О чем задумалась Цинцин?» – раздался за её спиной старческий голос.

К ней медленно подошел мужчина пожилых лет. Его глаза были наполнены заботливой любовью, в которой проглядывала нотка обожания. Хотя его волосы и усы уже полностью поседели, он все еще был полон жизненных сил.

«Доброе утро, директор!» – Цинцин обернулась к старцу, легонько поклонилась ему в знак приветствия, а потом вновь посмотрела вдаль.

«О том, наступит ли хаос?» – девушка удрученно вздохнула, в её глазах чистое небо было затянуто черными тучами.

Директор хотел что-то сказать, но промолчал, и тоже вздохнул.

* * *

Чэнь Му взглянул на летательный аппарат перед его глазами и спросил: «Ты уверен, что он поднимется в небо?»

«Конечно, уверен!» – в доказательство своих слов Альфонсо звучно ударил себя в грудь.

Получив чертежи этого летательного аппарата, он смог построить свою версию и результат, как говорится, был на лицо.

Его летательный аппарат имел длину 6,5 метров, но был с уменьшенными крыльями и выглядел весьма стремительным. Как объяснил Альфонсо, такая конструкция аппарата должна увеличить его пробивную способность. Корпус также был заострен на носу. Единственная карта, которая вставлялась в него, была энергетическая. Поскольку никто не знал, сколько времени понадобится Чэнь Му, чтобы покинуть густые заросли, необходимо было запастись огромным количеством энергии. В связи с этой нуждой Чэнь Му решил, что использование энергетических карт будет более целесообразным, чем носить с собой сумку с минералами.

К этому времени Чэнь Му собрал уже двадцать пять баллов управления, и получил доступ к ещё большим данным базы, а самое главное он смог запустить курс обучения для «малышей». Этот курс обучения отличался от того, который проходил Чэнь Му, и больше был связан с

изучением карточных механизмов, причем, оказалось, что познания Альфонсо имеют много общего с теми знаниями, которыми делилась Система. Чэнь Му даже предположил, не с этого ли подземного города берет начало великолепное искусство создания карточных механизмов рода Моцы.

Этот курс оказался невероятно ценным для Альфонсо, ведь он был самоучкой, жадно поглощающим все знания, но не знал основ. И хотя считается, что основные положения в теории о картах и карточных механизмах тесно перекликаются, все же в них есть немало различий. Раньше Чэнь Му уже пытался обучить Альфонсо основам учения о картах, и, хотя Альфонсо впитывал все как губка, Чэнь Му все же понимал, что этих знаний для него недостаточно. А благодаря этому курсу, заказанному у Системы, Альфонсо за крайне короткий период наконец-то осознал ранее непонятные для него аспекты.

Крайне быстрый прогресс Альфонсо также заставил Чэнь Му задуматься: имеет ли род Моцы отношение к этой базе? Как-никак, мастерство изготовления так называемых Альфонсо «карточных предметов» имеет прослеживаемое сходство с искусством изготовления карточных механизмов этой базы, однако Чэнь Му так и не смог найти более чётких доказательств этому.

Летательный аппарат мог вместить двух человек.

Когда все узнали, что Чэнь Му собирается покинуть лес, никто не обрадовался. Однако все понимали и уважали его выбор. В душе Чэнь Му тоже не хотел расставаться со всеми, но теперь главная проблема – безопасность детей – была устранена. База находилась под землей, а все подъемники и транзитные дороги полностью контролировались. А значит он мог с чистой совестью вернуться в Федерацию Тянью и начать свою жизнь заново.

Постоянно работая над восстановлением базы, Чэнь Му осознал, что она намного более современная, чем он ожидал вначале. Взять хотя бы отремонтированную смотровую комнату, в которой четко просматривалось все происходящее на поверхности.

Предметом, позволившим людям легче согласиться с отъездом Чэнь Му, был, однако, не созданный Альфонсо летательный аппарат, а устройство для связи, случайно найденное Чэнь Му на складе. Это оборудование позволяло вести переписку с помощью импульсных сигналов, и оно принесло на базу огромные перемены. Вместе с Альфонсо, Чэнь Му, объединив эту технологию со знаниями об изготовлении Коммуникационных Карт Федерации Тянью, создал совершенно новую карту связи!

Сила сигнала такой карты связи оказалась намного сильнее, поэтому, в теории, с её помощью люди могли связываться на более дальнем расстоянии друг от друга, чем это было возможно с Коммуникационной Картой. Но это, конечно, было только в теории, ведь в реальности контакту могут помешать разного рода помехи и другие факторы. Однако эта карта, названная картой Тысячи Ли, точно должна была позволить осуществлять коммуникацию на очень большом расстоянии.

Эта карта оказалось удивительна и тем, что после того, как Чэнь Му оптимизировал её структуру с помощью теории Чип Карт, её радиус действия сразу вырос в несколько раз. Но, что огорчало Чэнь Му, так это бескрайность окружающего их леса, через который он все же скорее всего не сможет связаться с базой по этой карте, когда наконец-то достигнет какого-нибудь города федерации.

Однако, пока Чэнь Му осуществлял ремонт на базе, он нашел и еще кое-что! На базе оказывается имелся и громадный специализированный приёмопередатчик для осуществления

связи. Когда Чэнь Му и Альфонсо обнаружили это устройство, занимающее площадь равную десяти комнатам, они пооткрывали рты. Сложная схема проводки устройства чуть было не подорвала им психику. Однако их сильно удивило ещё кое-что, Система неожиданно чересчур активно отреагировала на попытку восстановления средства связи и даже сама предложила помощь в виде чертежей и схем, что весьма отличалось от обычного её поведения.

Вдвоем Чэнь Му и Альфонсо было не под силу полностью отремонтировать это устройство, но потратив множество сил и времени, они всё же смогли наладить его функцию усиления сигнала связи, что уже заставило их ликовать.

Они были уверены, что используя карту Тысячи Ли в комбинации с этой станцией, Чэнь Му без проблем сможет связываться с базой даже через бескрайние густые заросли диких земель!

Каждая новая находка на базе приводила их в восторг. А Чэнь Му каждый раз невольно был потрясен передовым оснащением этого подземного города. Только Система по-прежнему продолжала скрывать от него информацию о его появлении.

Имея возможность в любой момент связаться с базой, имея летательный аппарат, способный пролететь через Клейкие Облака, Чэнь Му больше не воспринимал дикий лес как непроходимое препятствие и тут же воспрянул духом.

Он побежал в комнату Чэн Ин.

«Я не вернусь», – слегка улыбнувшись, она отказалась от приглашения Чэнь Му: «Мне и здесь хорошо. К тому же, я могу здесь многому научиться, я не про карты, а про остальное».

Чэнь Му ничего не сказал. Он понимал, что речь идет навыках перенимаемых у Вэйа, который попросил её продемонстрировать его ученикам способы использования карт в боевых ситуациях. Теперь девушка занималась с детьми и вместе с этим сама обучалась навыкам сражений, которые передал им Вэйа. Бо Вэнь умер, а найти действительно хороших преподавателей без поддержки наследника влиятельного клана в федерации весьма сложная задача, и она прекрасно понимала это. Что касается самой смерти Бо Вэня, многие на базе считали, что к этому приложил руку Чэнь Му, но ей было всё равно, окажется это даже правдой.

Проще говоря, ей действительно лучше было остаться здесь, окрепнуть силами и мастерством и только потом покидать базу.

Чэнь Му передал всем, что после его ухода место лидера полноправно должно перейти Ли Духуну, но по правде говоря, ему и не обязательно было говорить об этом, все здесь так или иначе относились к мальчику, как к будущему старосте их общины.

Сам же Ли Духун изъявил желание улететь вместе с Чэнь Му, однако никто не мог позволить ему рисковать своей жизнью, и он вынужден был согласиться остаться на базе.

Вэйа тоже высказал желание уехать вместе с Чэнь Му, что оказалось немного неожиданным для всех. Его уговаривали остаться, но староста деревни так и не появился, а значит не было такого человека, кто смог бы повлиять на решение этого дикого зверя. Чэнь Му решил, что было бы неплохо иметь в команде такого «телохранителя», и не стал возражать.

«Наконец-то я смогу вернуться к своей прошлой жизни!» – пронеслось в мыслях Чэнь Му.

Его сердце было наполнено волнением и надеждой...

<http://tl.rulate.ru/book/96704/354198>